

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ
ВЕК
БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

издательство
АСТРЕЛЬ

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА

Об этой книге	5
Слова благодарности	7
<i>Александра Борисенко</i>	
Золотой век британского детектива	9

Дж. С. ФЛЕТЧЕР	39
Показания судьи	41
Рой ВИКЕРС	53
Образцовая подделка	56
Г. К. БЕЙЛИ	71
Длинный курган	73
Эдгар ДЖЕПСОН и РОБЕРТ ЮСТАС	95
Чайный лист	97
АГАТА КРИСТИ	115
Изумруд раджи	118
Пуаро и родосский треугольник	131
Дж. Д. Х. КОУЛ и МАРГАРЕТ КОУЛ	153
У телефона	155
Энтони БЕРКЛИ	173
Карающий случай	175
Г. УОРНЕР АЛЛЕН	193
Вино кометы	195
Рональд А. НОКС	207
Методом пристального взгляда	209
Лорд ДАНСЕНИ	221
Две бутылки приправы	223
Лоэль ЙЕО	235
Дознание	237
Дороти СЭЙЕРС	255
Убийство в Пентекост-колледже	258
Толбойз	268
Генри УЭЙД	287
Пропавший студент	289
ФРИМЕН УИЛЛС КРОФТС	303
Железнодорожный переезд	305
Найо МАРШ	317
Смерть в эфире	319

Лесли ЧАРТЕРИС	343
Человек, который любил игрушки	345
Уилл Скотт	361
Голубая улика	363
Г. К. ЧЕСТЕРТОН	377
Деревенский вампир	381
МАРДЖЕРИ АЛЛИНГЕМ	399
Старик в окне	401
Сирил Хэйр	421
Загадочная смерть Эми Робсарт	423
Э. К. БЕНТЛИ	445
Настоящий табар	447
Ангел-хранитель	463
Николас Блейк	477
Клуб убийц	479
Дэвид Винзер	489
Убийство накануне регаты	491
Ричард Кеверн	503
Железное алиби	505
КАРТЕР ДИКСОН	521
Дом в Гоблинском лесу	523
Джозефина Белл	543
Смерть в больничной палате	545
Николас Бентли	553
Бдительный ювелир	555
Энтони Гилберт	563
Черный — цвет невинности	565
А. А. Милн	573
Хлеб по водам	575
Алан Томас	583
Сила привычки	585

КОММЕНТАРИЙ*

От войны до войны: "длинный уик-энд"	595
Дворецкий и другие слуги	596
Загородный дом	601
Столичная жизнь	607
Мир иллюзий	616
Иностранцы	619
Дела семейные	625
Оксфорд и Кембридж	633
Англиканская церковь	641
Мода на археологию	650
Медицина	657
Морские купания	666
Транспортная революция	672
Орудия убийства и технический прогресс	678
Детектив и громкие преступления века	682
Клерихью и поэзия нонсенса	690
Шерлок Холмс	697

ГЛОССАРИЙ

.....	704
Список иллюстраций к рассказам ..	723
Литература	724

* Осторожно: в комментарии могут быть раскрыты сюжетные ходы некоторых рассказов.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

T55

Все права на произведения, включенные в настоящее издание, принадлежат авторам и их наследникам.

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко, Дмитрия Черногаева

Издание осуществлено при техническом содействии ИЗДАТЕЛЬСТВА АСТ

Научные редакторы: Александра Борисенко, Виктор Соськин

T55 **Только не дворецкий.** Золотой век британского детектива : новеллы / Пер. с англ.; Составление А. Борисенко, В. Соськина. — М.: Астрель : CORPUS, 2012. — 728 с.

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

Золотой век британского детектива — это Г. К. Честертон, Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс; это автор "Винни-Пуха" А. А. Милн, поэт Сесил Дэй-Люис, а также множество других очень разных и оригинальных авторов, многие из которых совершенно неизвестны русскому читателю. Все они принадлежали к одному кругу, общались, дружили и превратили написание детективов в увлекательную интеллектуальную игру. Они создали Детективный клуб с целой системой правил и ритуалов, сочиняли коллективные опусы и пытались разгадывать реальные преступления. Все это легкомысленное, веселое творчество пришлось главным образом на двадцатые–тридцатые годы XX века — мирный промежуток между двумя страшными войнами. Тревожная, бесшабашная, ностальгическая эпоха застыла в детективных рассказах, словно муха в янтаре, — читателю остается лишь перевернуть страницу и погрузиться в этот интереснейший мир. Книга проиллюстрирована рисунками из журналов 1920–1930-х годов, снабжена предисловием, комментарием и глоссарием в картинках.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

- © А. Борисенко, В. Соськин, составление, научное редактирование, 2011
- © А. Борисенко, предисловие, 2011
- © Участники семинара А. Борисенко и В. Соськина, перевод, комментарий, глоссарий, 2011
- © А. Бондаренко, Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2011
- © ООО "Издательство Астрель", 2011
Издательство CORPUS®

==== ОБ ЭТОЙ КНИГЕ ====

ЭТА КНИГА — логическое продолжение антологии “Не только Холмс”*, в которой были собраны рассказы современников Конан Дойла. Так называемый Золотой век британского детектива — это главным образом период между двумя мировыми войнами, хотя провести строгие хронологические границы не удастся. Так, в книгу включены несколько рассказов из выпусков газеты “Ивнинг стандарт” 1950 года, поскольку их написали люди, принадлежавшие Золотому веку и продолжавшие следовать его канонам.

Принципы отбора рассказов несколько отличаются от тех, которыми мы руководствовались в предыдущей книге. Во-первых, пришлось отказаться от мысли объединить под одной обложкой британский и американский детектив — после Первой мировой войны их пути разошлись, и, чтобы рассказать о развитии жанра на другой стороне Атлантики, требуется отдельная книжка (над которой мы уже начали работать).

Во-вторых, в этом сборнике нет “фигуры умолчания” — никак нельзя было назвать книгу “Не только Пуаро” и исключить из нее рассказы Агаты Кристи, ведь Пуаро никогда не был главным сыщиком эпохи в том смысле, в каком им был Шерлок Холмс. На этот раз мы не избегали известных имен, иначе пришлось бы обойтись без Г. К. Честертона (первого председателя Детективного клуба) и без Дороти Л. Сэйерс с ее блистательным сыщиком лордом Питером Уимзи. Тем не менее большинство авторов незнакомы русскому читателю, и большинство рассказов переводятся на русский язык впервые, а некоторые знаменитости предстают в неожиданном качестве — например, А. А. Милн, создатель “Винни-Пуха”. Нам хотелось показать писателей Золотого века в

* Не только Холмс. Детектив времен Конан Дойла. — М.: Иностранка, 2009.

их единстве и взаимодействии, потому что именно так они жили и работали: основали Детективный клуб, публиковали книги в соавторстве, бесконечно ссылались друг на друга, пародировали друг друга и писали друг о друге критические эссе.

В-третьих, помимо глоссария в картинках, в конце книги дан более развернутый комментарий (тоже иллюстрированный), рассказывающий о различных сторонах жизни Англии между двумя мировыми войнами. Это была удивительная эпоха: эпоха джаза и кинематографа, радио и автомобилей; эпоха, когда женщины получили право голоса, мужчины устали воевать, а король отрекся от престола ради любви. И еще это время романтической ностальгии по безвозвратно утраченному. Именно поэтому дворецкий — символ и осколок “доброй старой Англии” — должен оставаться вне подозрений.

Все рассказы, выходявшие в иллюстрированных журналах, воспроизводятся с оригинальными иллюстрациями. К остальным — изданным в книгах или журналах без картинок — подобраны рисунки соответствующего периода. В конце книги приведен список иллюстраций с указанием имен художников, а также список литературы, которой мы пользовались при создании антологии.

Каждый переводчик написал биографическое эссе о своем писателе, и мы приложили немало усилий для того, чтобы читатель увидел лица авторов. Удивительным образом это оказалось очень непросто — многие изображения авторов Золотого века отсутствуют даже в самых авторитетных справочниках и энциклопедиях. Переводчики показали себя неплохими следопытами, и потому лишь один писатель остался без портрета.

На этот раз в книге нет послесловия, которое рассказало бы о том, как на самом деле работала британская полиция в межвоенные годы. Ушел из жизни человек, который мог бы его написать, — наш друг и “волшебный помощник” Степан Поберовский (он участвовал в предыдущей антологии под псевдонимом Светозар Чернов). Мы не пытались найти ему замену, поскольку он совершенно незаменим.

Остается напомнить, что “мы” — это переводческий семинар, работающий на филологическом факультете МГУ. На этот раз в создании книги участвовало двадцать три человека, включая двух преподавателей. Мы получили большое удовольствие — надеемся, что и вы не будете разочарованы.

Николас Бентли

1907–1978

Перевод и вступление Марии Виноградовой

ПРИНЯТО считать, что участь сыновей, выступающих на одном поприще со знаменитыми отцами, неизвестна. Однако Николас Бентли, младший сын Эдмунда Клерихью Бентли — известного английского писателя, которого современники называли родоначальником Золотого века британского детектива, — сумел вступить на это поприще оригинально и не без изящества. Сам он тоже добился известности, хотя в первую очередь как художник-иллюстратор и карикатурист.

Николас Бентли родился в 1907 году в городе Хайгете. С самого раннего детства, еще не выучившись читать, он с интересом рассматривал иллюстрации к книгам в библиотеке отца — в том числе работы Гюстава Доре.

В семнадцать лет Николас поступил в Лондонскую школу живописи. Однако, будучи, как и его отец, человеком крайне разносторонним, довольно скоро покинул ее, недоучившись, и стал клоуном в цирке, причем денег ему там не платили. Правда, и в цирке не задержался — уже через шесть недель оставил арену, после чего снялся в массовках нескольких фильмов.

Известно, что первый рисунок Николас Бентли продал своему крестному отцу, Честертону, хотя и неизвестно, что именно это был за рисунок. Потом он иллюстрировал журнал, посвященный мужской одежде, работал в рекламном отделе компании “Шелл”. Ему очень нравились люди, с которыми он оказался рядом, но совершенно не привлекала сама реклама, поэтому он с радо-

NICOLAS BENTLEY

стью ухватился за предложение Хилэра Беллока, еще одного старинного друга Бентли-старшего, проиллюстрировать новый сборник его стихов. С этого началась его профессиональная карьера. За свою жизнь Николас Бентли проиллюстрировал более семидесяти книг, а также постоянно рисовал карикатуры для газет. В его работах проявлялось фамильное чувство юмора — мягкое, но очень точное. Среди самых знаменитых его работ — иллюстрации к “Практическому котоведению” Т. С. Элиота и “Как быть иностранцем” Джорджа Микеша, а также рисунки к знаменитым клерихью Бентли-старшего.

Продолжая по традиции сотрудничать с членами семьи, он иллюстрировал книги не только своего отца, но и жены, Барбары Хастингс, написавшей несколько детских книг. Помимо литературных плодов этот союз был увенчан рождением дочери Арабеллы.

После войны Николас сделался издателем, что упрочило его финансовое положение. Писать он не бросил, зато мог отныне заниматься этим в более свободном режиме.

Хотя в историю Николас Бентли вошел как художник-иллюстратор, сам себя он считал в первую очередь писателем и среди всех своих книг больше всего любил те, где сам был и автором и художником. Отдал он дань и детективному жанру, написав несколько сборников детективных рассказов.

В рассказе “Бдительный ювелир” он формулирует свои представления о правильном детективе — чтобы “и расследование настоящее, без дураков, и сыщик не какой-нибудь супергерой, а самый обычный человек, наделенный лишь зорким глазом да здравым смыслом”. Очень трогательно также, что в этом рассказе он мимоходом делает комплимент отцу, упоминая его героя, Филиппа Трента, среди тех, кто способствует формированию вкуса к классическому детективу.

© М. Виноградова, перевод на русский язык и вступление, 2011

РАССКАЗ “БДИТЕЛЬНЫЙ ЮВЕЛИР” ВПЕРВЫЕ
БЫЛ ОПУБЛИКОВАН В ГАЗЕТЕ
“ИВНИНГ СТАНДАРД” В 1950 ГОДУ.

THE LOOK-OUT MAN

//////////////////// EVENING STANDARD, 1950. //////////////////////

НИКОЛАС БЕНТЛИ

Бдительный ювелир

Меня зовут Уильям Моррис (нет-нет, никакого отношения к тому, знаменитому*. Мы родом из Сэлфорда). Мне скоро исполнится пятьдесят три, я женат, у нас есть дочь (сама уже замужем), а живу я в Суррее, в городке под названием Уолдинхэм. Я из породы людей, кого вы бы, наверное, назвали тихонями, и жизнь моя, на посторонний взгляд, выглядит не слишком захватывающей, однако мне она по вкусу.

Я люблю читать (захватывающих событий мне хватает в книгах), люблю рисовать (хотя до сих пор брался лишь за акварели) и занимаюсь всякой всячиной по дому. Пожалуй, во мне и впрямь есть немного от того, другого Морриса — он тоже любил заниматься всякой всячиной.

* Уильям Моррис (1834–1896) — английский поэт, художник и дизайнер, представитель направления прерафаэлитов. Был основателем "Движения искусств и ремесел", построенного на убеждении, что эстетически продуманная среда обитания человека способствует духовному совершенствованию общества. Разрабатывал дизайны узоров ткани, обоев, обивки мебели. Пытался воплотить свои идеи в декорировании собственного дома.

Хоть я заядлый читатель, но сам никогда и не думал взяться за перо, пока в моей жизни не приключилось это вот великое событие, — и тут я понял: такое надо записать. Поэтому вы уж смиритесь и проявите снисхождение, если моя писательская несостоятельность будет слишком бросаться в глаза.

Я более тридцати лет усердно штудировал детективы — но третьесортной литературы не читал, несмотря на то что ее, видит небо, развелось предостаточно. Мой вкус сформировали По, Коллинз и Габорио, ну и, разумеется, Холмс, а позднее Трент и доктор Торндайк**. По мне, настоящий детективный рассказ — это такой, в котором и расследование настоящее, без дураков, и сыщик не какой-нибудь супергерой, а самый обычный человек, наделенный лишь зорким глазом да здравым смыслом.

** Интересно, что в случае с "отцами детектива" рассказчик перечисляет писателей: Эдгара По, Уилки Коллинза, Эмиля Габорио; а в случае с современниками — персонажей-сыщиков. Доктора Торндайка придумал писатель Остин Фримен (его рассказ есть в антологии "Не только Холмс"). Филипп Трент — постоянный герой произведений Эдмунда Клерихью Бентли.

В результате я, как мне кажется, приучился глядеть на людей вокруг внимательнее, чем принято. Но не из праздного любопытства, отнюдь, а лишь ради того, чтобы получше узнать человеческую природу в целом. В конце-то концов, наблюдают же люди за птицами, а сдается мне, если хорошенько понаблюдать за повадками, к примеру, бармена, то и рассказать о нем можно не меньше, чем о каком баклане. (Не то чтобы сам я был завсегдаем пабов, потому что жена у меня трезвенница.)

Мало какая поездка на поезде или автобусе обходится без того, чтобы я не узнал о своих попутчиках что-нибудь этакое, что на первый взгляд легко упустить. Мне нравится разглядывать (ненавязчиво, разумеется) детали и состояние их одежды, их руки, зубы и волосы, украшения (если они носят украшения), очки, авторучки и так далее, а также подмечать, что они читают, что держат в руках, как разговаривают и как ходят. Из одного факта много не извлечешь, но сопоставь хотя бы пару — и этого, глядишь, будет достаточно, чтобы отправить человека на виселицу.

Не удивлюсь, если мои умпостроения чаще всего ошибочны. Мне редко выпадает возможность проверить их. Зато они дают больше пищи для ума, чем любой кроссворд, а в придачу азартнее и выгоднее тотализатора, уж в этом-то я уверен.

Каждый день, заходя в поезд — я работаю в антикварном ювелирном магазине в Найтсбридже, у Ренье, — я сажусь и наблюдаю. Однако до той неприятной истории в магазине мне

ни разу не доводилось испытать свою наблюдательность на деле.

Случилось все утром, примерно через полчаса после открытия. Магазинчик у нас маленький: один прилавок слева у двери, второй, поменьше — перпендикулярно ему, а в самой глубине — крошечный кабинет мистера Ренье. У нас превосходная коллекция старинных драгоценностей, но, по понятным причинам, мы не выставляем ее всю напоказ — лишь некоторую часть, да и ту в надежно запертой витрине. Кроме того, мы предлагаем широкий выбор *objets d'art*: Фаберже, перегородчатая эмаль, каменья, хрусталь, нефрит и так далее — это все выставлено. В лавке торгуем только мы с мисс Зюскинд. (Починщик работает на дому.) Мистер Ренье лично занимается лишь особыми клиентами и теми, кто делает большие покупки.

По утрам я всегда первым делом оформляю витрину (мы убираем товар на ночь). В тот день, занимаясь этим, я обратил внимание на девушку, что разглядывала витрину похоронного бюро напротив, хотя кроме пары урн и фотографии катафалка там едва ли что могло заинтересовать молодую особу ее возраста, и помню, что уже тогда это показалось мне странным. А обратил я на нее внимание (обычно я не заглядываюсь на девушек, в мои годы все они для меня на одно лицо, разве что служат предметом моих абстрактных умозаключений) из-за плаща — желтого длинного плаща в крупную коричневую клетку. Волосы у нее были под цвет плаща и тоже длинные, а сама она принадлежала к тому типу, который называют богемным — шляпы нет, каблуки совсем низкие, да и

принципы, насколько я мог судить по общему виду, немногим выше.

Я некоторое время наблюдал за ней, но тут меня отвлек посетитель — один из вечно жующих резинку американцев. Впрочем, этот был еще ничего, если не считать галстука — не галстук, а катастрофа. Я бы дал ему лет тридцать пять — сорок. Рослый, лицо гладкое и розовощекое.

Он прошел прямо к прилавку и выразил желание посмотреть кольца. Я принес пару подносов на выбор, просто чтобы понять, какого рода кольцо он ищет. Но очень скоро стало ясно: он ровным счетом ничего не смыслит в старинных украшениях, да и вообще, сдастся мне, ни в чем старинном не разбирается, разве что оно разлито в бутылки.

Он спросил цену на несколько колец, а два или три даже взял рассмотреть — тогда-то я и заметил, что он левша. Однако видно было: в камнях и оправках он тоже ничего не понимает, а судит исключительно по стоимости.

Было там одно кольцо начала семнадцатого века — цветочный мотив, бриллианты и рубины. Ей-богу, изумительное кольцо. Мистер Ренье так его любил, что даже расставаться с ним не хотел, а потому назначил за него совершенно несусветную цену. Уж явно не по карману тому американцу. Да и не то чтоб он мог отличить кольцо по-настоящему тонкой работы от второсортных.

Наконец на прилавке выстроилось уже три подноса, а мой американец

все никак не мог выбрать. Потом он заметил в открытом сейфе позади меня четвертый поднос и спросил, нельзя ли и на него взглянуть. Я вытащил и четвертый, но не успел даже на прилавок поставить, как понял: цветочное кольцо с бриллиантами и рубинами исчезло.

Я был совершенно ошеломлен — да и растерян изрядно. За все семнадцать лет со мной еще не случалось, чтобы хоть что-то, доверенное моему попечению, пропало.

Поставив поднос, я движением бровей подал мисс Зюскинд знак подойти, а когда она оказалась достаточно близко, чтобы засвидетельствовать происходящее, обратился к покупателю — и нелегко же мне было говорить ровным голосом, как ни в чем не бывало:

— Решили взять цветочное кольцо, сэр? Позвольте, я подберу для него корбочку....

И я протянул руку. Американец же ответил (я помню его слова в точности):

— Нет, я ничего еще не решил. Да и вообще просто хотел пока приглядеть пару-другую колец, чтоб жене было из чего выбирать. Мы с ней еще зайдем.

Не помню дословно, что именно сказал на это я, помню лишь, что тянул время, чтобы собраться с мыслями. Я всегда теряюсь в первую минуту. Мисс Зюскинд (она отнюдь не глупа) незаметно выскользнула из комнаты и отправилась за мистером Ренье. Я вышел из-за прилавка и принялся искать вокруг, покупатель тоже, а потом к нам присоединились и мисс Зюскинд с мистером Ренье.

Ну, разумеется, мистер Ренье был в ярости. Он человек вспыльчивый, но обычно умеет держать себя в руках, поскольку высоко чтит чувство собственного достоинства. Однако сейчас он начал мало-помалу горячиться (нет-нет, конечно, никаких прямых обвинений, так не делают), американцу это не понравилось, и я уже думал, что дело обернется худо.

Но тут мисс Зюскинд (ума не приложу, почему это пришло в голову именно ей) предложила ему поискать за отворотами манжет и брюк. Но он только злобно посмотрел на нее. Лицо у него побагровело, во всяком случае, мне так показалось, да и жевать он перестал: стиснул зубы, как створки капкана — и, судя по выражению лица, не отказался бы зажать этим капканом ногу мисс Зюскинд. Однако нагнуллся и ощупал отвороты брюк. Безрезультатно. Тогда он разразился хохотом.

Знаю, чувство юмора не сильная моя сторона, но даже я понимал, что в тот момент стоящая на четвереньках мисс Зюскинд являла собой пре-забавное зрелище.

— Проклятье! — воскликнул американец, отсмеявшись. — Похоже, вы думаете, что я его, это, присвоил.

Разумеется, мистер Ренье вынужден был возразить. Поднявшись с ковра, он очень любезно попросил покупателя пройти в кабинет. А там (как он мне потом рассказал) прямо и открыто заявил, что, хотя никто никого и не думает подозревать в воровстве, все же в интересах страховки необходимо удостовериться, что кольцо случайно не завалилось в какую-нибудь складку у него на одежде.

Покупатель отнесся к просьбе добродушно и с пониманием, во всяком случае с виду, и немедленно разделся до башмаков и носков. Однако кольца там и в помине не было.

Мы с мисс Зюскинд тем временем продолжали искать, хотя, признаться, у меня особой надежды не оставалось. Все произошло так быстро и внезапно — тут поневоле возникнут подозрения. Мы еще не закончили, как в лавку снова вошли. И кто бы вы думали? Та самая девица, что десять минут назад разглядывала витрину гробовщика. Не знаю, чему тут было удивляться, но мне сразу показалось: это совпадение не случайно.

При ближайшем рассмотрении я заметил в ее внешности кое-какие мелкие, но красноречивые подробности — прическу, перчатки, сумочку, намекавшие на стесненные обстоятельства. Ничего особенного, но все-таки. Так-то она держалась как настоящая леди. Не часто к нам заходят такие вот слегка обтрепанные посетители, если понимаете, что я хочу сказать, а если уж найдут, то, десять к одному, хотят что-нибудь продать, а не купить.

Девушка сняла перчатки, достала из сумочки бумажный пакетик и положила его на прилавок. (Я сразу обратил внимание на ее пальцы: для женщины необычайно короткие и слишком уж сильные с виду, без обручального кольца, ногти покрашены небрежно. Обратил внимание и на разошедшийся шов на правой перчатке, на указательном пальце.)

Я открыл пакет. Там оказался дешевой браслетик со стекляшками.

— Вы не могли бы его починить? — спросила она. — А то, кажется, застежка сломалась.

— Прошу прощения, мадам, — ответил я, — но мы не занимаемся починкой.

(Такой хлам мы и впрямь не чиним.)

Девица замялась, словно не зная, что ей теперь делать, но потом пожала плечами:

— Что ж, спасибо.

А потом — и преловко же она это проделала! — словно бы невзначай задела сумочкой бумажный пакет, так что он свалился по мою сторону прилавка.

Я нагнулся за ним, и тут со мной произошло нечто такое, что иначе как озарением я назвать не могу. Мне вдруг все стало ясно — словно кусочки провололочной головоломки внезапно сцепились друг с другом.

Я сказал — мне все стало ясно, но так ли оно было на самом деле? И уж совсем неясно было — как теперь поступить. Я знал: мистер Ренье захотел бы любой ценой обойтись без сцен в магазине. Я медленно поднялся из-за прилавка. Сердце у меня разве что изо рта не выскакивало, да и вид, без сомнения, был соответствующий. Я завернул браслет в бумагу и вручил его девушке, а когда она, спрятав его в сумочку, уже поворачивалась, чтобы уйти, сказал:

— Одну минуту, пожалуйста. — Однако она словно бы не слышала, так что я добавил — поспешно, но, разумеется, учтиво: — Прошу прощения, мадам, но если вы не остановитесь, я вынужден буду нажать кнопку сигнализации, и дверь перед вами запрется автоматически.

Примерно посередине фразы мне пришлось сглотнуть, чтобы договорить до конца, так сильно я волновался.

Тогда посетительница остановилась, однако не обернулась. Мисс Зюскинд за соседним прилавком застыла, точно Лотова жена в очках.

Я вышел из-за прилавка и заявил девушке:

— Мадам, никто из нас не хочет неприятностей. Так что если вы просто-напросто отдадите кольцо, что лежит сейчас у вас в левом кармане пальто, мы не будем иметь к вам никаких претензий. В противном же случае мисс Зюскинд нажмет кнопку сигнализации.

Мисс Зюскинд кивнула. Я видел: ей до смерти хочется нажать кнопку уже сейчас.

Девушка побледнела. В этот миг мне даже стало ее жалко, но я знал: надо проявить твердость. Она бросила на меня испуганный взгляд, а потом отдала кольцо и выбежала вон. В эту самую минуту мистер Ренье вышел из кабинета вместе с полностью одетым американцем.

Американец сыпал улыбками направо и налево, словно весь этот эпизод показался ему просто-напросто шуткой. Однако мистеру Ренье было не до шуток. Он сыпал не улыбками, а извинениями. И тут я разжал кулак и показал им кольцо. Видели бы вы

YOUR RING IS AS SAFE AS THE BANK OF ENGLAND

Under our new value for money scheme we give a **FREE INSURANCE** with every ring of £5 & upwards protecting you against Fire, Theft or Loss

RING BOOK POST FREE

BRAVINGTONS KINGS CROSS N.I.

(OPEN UNTIL 9 P.M. ON SATURDAYS)

CITY STORE
71, LUDGATE HILL EC4A 3DF

WEST END STORE
189 BROMPTON ROAD SW3

THE RINGS ILLUSTRATED ARE SPECIMENS FROM OUR WINDOW DISPLAY OF 10,000 RINGS PRICED FROM UPWARDS **£5**

Fine quality Diamonds in Gold or Platinum mounts

лицо мистера Ренье, когда он узрел свое уже оплаканное сокровище, а в следующий миг обнаружил, что американец вылетает из лавки точно камень из рогатки!

Само собой, мистеру Ренье не терпелось узнать, как, черт возьми, мне это удалось, — и я объяснил.

Во-первых, у нас очень редко случаются покупатели вроде такого вот американца. Они предпочитают вещицы поблескучее и посовременнее, чем наши драгоценности. У людей его склада нет ни вкуса, ни хоть малейшего представления, чего они, собственно, хотят. Большинство покупателей приходит к нам потому, что знает: у Ренье вы найдете то, чего

не встретишь на каждом углу. Так что вопрос номер один для меня (не то чтобы я и впрямь уже в тот момент начал что-то подозревать) формулировался так: а зачем он вообще к нам пришел?

Второе: насчет той девицы. Зачем торчать перед витриной похоронного бюро? (Конечно же на том этапе я еще никоим образом не связывал девушку с американцем.) Либо тебе требуются услуги гробовщика, либо нет — обычно этот вопрос не оставляет места для сомнения. Так почему же девушка так долго там околавивалась? Для меня ответ был очевиден: убивала время. Но чего ради? Если она с самого начала собиралась зай-

Every Woman
SEES A HOME
THROUGH HER
ENGAGEMENT RING

We have
10,000
Rings in stock
Finest Quality White
Diamonds in Gold
& Platinum Mounts.

£10 to £50 £10 to £50 £5 to £25
£10 to £50 £10 to £40 £10 to £50 £5 to £25

BRAVINGTONS
KINGS CROSS
OPEN UNTIL 9 P.M. ON SATURDAYS

CITY STORE WEST END STORE
71 LUDGATE HILL EC4. 189 BROMPTON RD SW3

ти к нам, к чему было мешкать перед похоронной конторой?

Да еще дешевая безделушка, которую она принесла в починку. Судя по виду, она была настоящая леди и понимала, что в магазине вроде нашего не чинят дешевку. Все это пронеслось у меня в голове, пока я смотрел на ее браслет.

Теперь третье: я заметил, что девушка не левша. И все-таки, войдя, она сняла перчатку именно с левой руки, хотя бумажный пакетик разворачивала правой. Прилавок у нас маленький, такой ширины, что стоять там удобно только одному человеку. Последнее, что я запомнил, нагибаясь за уроненным пакетиком: левая рука девушки лежала ровно на том же месте, куда клал руку американец после того, как я достал последний поднос с кольцами из сейфа — американец-то и вправду был левша.

И наконец, у меня в голове отложилось еще кое-что. Отложилось так глубоко, что всплыло только в решающий миг. Когда мы все ползали по полу, а американец злобно смотрел на мисс Зюскинд, я обратил внимание на то, что он перестал жевать резинку. Ну не станете же вы плевать изжеванную резинку прямо на ковер, даже если вы американец. А он

с того места, где стоял, ни на шаг не сходил, так что *ipso facto* должен был избавиться от резинки где-нибудь в пределах досягаемости, между тем возле прилавка не было ни корзинки для мусора, ни чего-либо еще, куда бы он мог деть резинку — разве что прилепить с нижней стороны прилавка. Там-то, на том самом месте, где он стоял, я и стал искать резинку, там-то ее и нашел ровно в тот миг, как девушка собиралась выйти из лавки. Причем на резинке еще оставалась отчетливая вмятина от кольца.

Забавно, как разные люди по-разному реагируют на одно и то же событие. Мистер Ренье так разволновался и был так мне признателен — я даже растрогался, — что когда я рассказал, как все произошло, он почти и говорить-то не мог.

Мисс Зюскинд вообще неразговорчива, разве что по любому поводу приговаривает “гм-гм”, но если уж зарядит — скажет раз сто. Вот и сейчас.

А у меня самого — хотя, наверное, стыдно в таком признаваться, в моем почтенном возрасте! — к концу рассказа не только ладони вспотели, но я и сам весь дрожал и успокоился только некоторое время спустя. И с чего бы это?

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ **ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА**

Главный редактор Варвара Горностаева
Художники Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногаев
Ведущий редактор Ирина Кузнецова
Редакторы Александра Борисенко, Игорь Мокин
Ответственный за выпуск Мария Косова
Технический редактор Татьяна Тимошина
Корректор Наталия Усольцева

ООО "Издательство Астрель",
обладатель товарного знака "Издательство Corpus"
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, 3а

Подписано в печать 15.05.2012. Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная. Гарнитуры "BookmanС" и "FranklinGothicС"
Печать офсетная. Усл. печ. л. 45,5
Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 3659/12.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение
всей книги или любой ее части воспрещается без письменного
разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО "ИПК Парето-Принт"
г. Тверь, www.pareto-print.ru

По вопросам оптовой покупки книг
Издательской группы "АСТ" обращаться по адресу:
г. Москва, Звездный бульвар, 21, 7-й этаж
Тел.: (495) 615-01-01, 232-17-16

9 785271 385339

